

28 КРУГЛЫЙ СТОЛ

Для одних компаний выполнение требований экологического законодательства является непостоянной ношей, для других экология — это бизнес.

Какие есть инструменты повышения уровня взаимодействия с контролирующими органами и развития экологической грамотности? Принесет ли ужесточение правил ожидаемые результаты и какие из них являются спорными? Как сегодня можно зарабатывать на экологии и насколько перспективен этот рынок? Участники круглого стола, организованного «Деловым Петербургом» и «Фонтанкой», попытались найти ответы на эти вопросы.

КОНСТАНТИН НОВИКОВ,
исполнительный директор компании
«БалтСпецСплав»

Существует три основных вопроса экологии и бизнеса, которые необходимо затронуть. Первое — это вопрос утилизации, в частности проблема отходов, которая накладывает существенное ограничение на выпуск продукции.

Второе — это монополизация рынка через новое законодательное требование о лицензировании, в результате чего происходит выключение малого и среднего бизнеса из множества областей, таких как переработка драгметаллов, электронного оборудования, переработка пластика и бумаги.

Третий — это общее системное развитие экологической грамотности, которое бы сделало экологические программы не только нужными, но и выгодными. Я приведу конкретный пример: в свое время мы работали с «ИКЕА», и она проводила у нас аудит, главное слово в котором было дано инженеру-экологу. Она специально приезжала из Киева, а для заключения контракта потребовалось 1,5 года. Однако появилось очень много полезных усовершенствований, вплоть до того, что мы поняли, что на отходах можно зарабатывать. И это благодаря тому, что требования были не со стороны контрольных функций снаружи, а встроены в производственный процесс внутри.

ДМИТРИЙ КРУТОЙ,
начальник отдела обеспечения экологической безопасности территорий комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности

Тема сегодняшнего круглого стола актуальна как никогда: кризис помогает найти новые возможности в экономике денежных средств и ресурсов, что, естественно, сказывается на охране окружающей среды, энергосбережении и выполнении требований изменяющегося законодательства. В Петербурге реализуется своя программа по благоустройству и охране окружающей среды, которая создает определенные возможности для бизнеса как в Санкт-Петербурге, так и на остальной территории России. Кроме того, набирают обороты программы по импортозамещению. Одновременно в городе продолжается реализация крупных инвестиционных проектов, связанных с экологией, которые начинали прорабатываться еще в докризисное время.

И здесь я хочу обратить внимание потенциальных инвесторов, что у нас по-прежнему действует постановление правительства №61 «О порядке взаимодей-

ствия органов власти с инвесторами в части зачета затрат и подготовки территории для реализации проекта». Если готовится инвестиционный проект на относительно неблагоприятной территории (а вы знаете, что загрязнение почв и земельных участков Петербурга достаточно сильное, это в принципе нормально для города-мегаполиса), то те затраты, которые понесет инвестор на подготовку территории, будут зачтены ему при реализации инвестиционного проекта путем снижения объема соответствующих обязательств инвестора перед городом. Расчет затрат производится на этапе подготовки соответствующего постановления правительства Петербурга.

Эта схема позволяет, с одной стороны, наводить порядок на загрязненных территориях Петербурга, и с другой стороны — это толчок для того, чтобы реализовывать инвестиционные проекты в кризисных условиях.

НАТАЛЬЯ БЕРЕСНЕВА,
начальник отдела по государственному строительному надзору «Ростехнадзора»

Я могу охарактеризовать экологическую ситуацию на крупнейших стройках города, где есть проблемы с загрязнением почвы, воздуха, так как при строительных работах образуется пыль, с шумом, с вибрацией. Но основные проблемы связаны с отходами: загрязнение и захлывание территории строительными отходами, грунтами, несвоевременный вывоз строительных и бытовых отходов, загрязнение строительных площадок различными нефтепродуктами. Особенно много отходов образуется при реконструкции объектов капитального строительства, когда проводится разборка зданий.

Кроме того, рядом со стройками часто образуются стихийные свалки, отходы грунта загрязняют промышленными отходами, что исключает возможность их дальнейшего использования. Есть также проблемы с мойками колес автотранспорта, с отсутствием системы водооборота на мойках колес, в результате чего загрязняются грунтовые или ливневые воды.

ВЛАДИМИР РЕШЕТОВ,
генеральный директор
ООО «Техно Терра»

Экология — это балансирование на грани. С одной стороны, нам нужно развивать производство, потому что мы хотим жить в комфорте и в тепле, а с другой стороны, мы понимаем, что чем больше промышленности, тем больше воздействие на окружающую среду. Простой пример: на сегодняшний день реализуется первый в России экологический проект по утилизации биогаза на одном из полигонов Ленобласти. Так вот, даже он с первого раза не прошел экологическую экспертизу, то есть не все, на первый взгляд, обоснованные проекты соответствуют требованиям законодательства.

Основная проблема из тех, что сегодня поднимаются, — это проблема отходов и основных производителей отходов, то есть строителей. И здесь следует помнить второй закон экологии — чтобы одно очистить, нужно другое испачкать. И если мы чистим город от отходов стройки, то куда они уйдут? Только в Ленобласть, причем там явно необходимо наводить порядок, который будет только тогда, когда исчезнут объявления вроде

Зеленая экономика

В кризис экологические программы компаний могут оказаться под угрозой закрытия. Представители власти и бизнеса обсудили, можно ли сделать их выгодными.

«Справки с полигонов за 100 рублей». Сейчас область развивает тот механизм, когда надо будет платить не за вывоз отходов, а за их размещение. Это очень дальновидная политика.

Что еще могло бы помочь — это информирование. Знаете, сколько стоят нарушения? Есть методика Минприроды, по которой вывоз в ближайший лесок, например, одного КамАЗа отходов минимального класса опасности будет стоить нарушителю примерно 100 тыс. рублей. Надо чаще говорить об этом, чтобы компании понимали риски. Чем больше говорят о сбитых пешеходах на пешеходных переходах, чем ниже там скорость автомобилей, которые притормозят на всякий случай. Хотя, конечно, нельзя забывать — строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения. Мы много слышали о судебных делах за несанкционированное размещение отходов? Повторяю кого-то из древних: приезжая в страну, я не спрашиваю — хорошие законы или плохие, я спрашиваю — исполняются ли они.

БОРИС ЛЕДНЕВ,
генеральный директор ХК «Петрохим-технология»

Проблемы утилизации отходов будет решены тогда, когда будут реализованы современные механизмы, заложенные в новом законе. В частности — в части создания региональных операторов по обращению с отходами, которые будут выполнять функции управления потоками отходов, контроль за их оборотом, а также функции расчетно-кассовых центров. То есть будут взаимосвязаны на договорной основе через единый центр образователи отходов и предприятия, осуществляющие сбор, транспортировку, переработку и захоронение отходов. Закон 458 («Об отходах производства и потребления»). — Ред.) в целом, конечно, безобразный. Но в этой части механизмы прудумованы.

Большая часть нагрузки по организации региональных операторов, к сожалению, пойдет на субъекты РФ — не только на Ленобласть, но и на Петербург, где отходы образуются, хотя при правильной постановке дела институт региональных операторов можно сделать инвестиционно привлекательным. В Ленобласти есть все инструменты для реализации данных механизмов, понятно, где размещать новые мощности по переработке отходов и полигоны для захоронения «хвостов», а на земле Петербурга полигоны построить нельзя в связи с законом, значит, надо делать упор на глубокую переработку.

Поэтому в том, что касается перспектив развития бизнеса, я думаю, это как раз выстраивание деловых взаимоотношений именно по линии взаимодействия региональных операторов Петербурга и региональных операторов Ленобласти.

АЛЕКСАНДР ВИНКУР,
инженер по охране окружающей среды, промышленной гигиене и работе с надзорными органами ЗАО «Филип Моррис Ижора»

Сегодня для улучшения экологической ситуации делается достаточно много, но мне, и как жителю Ленобласти и как представителю компании, хотелось бы, чтобы улучшения на одном направлении не приводили к нежелательным последствиям на другом. Таким, как сокращение количества доступных полигонов для уничтожения и переработки отходов. На фабрике «Филип Моррис Ижора» мы постоянно работаем над тем, чтобы снижать долю отходов, которые необходимо направлять на такие полигоны, — на сегодняшний день их у нас не более 10% от общей массы. Однако, когда в прошлом году был закрыт Красный Бор, единственный в регионе полигон, принимавший жидкие отходы I-IV классов опасности, мы столкнулись с ситуацией, когда ближайшие площадки такой специализации находятся в нескольких тысячах километров от фабрики.

Отмечу, что со своей стороны мы большое внимание уделяем вопросам защиты окружающей среды. Наша фабрика достигла значительных успехов в этой

ФОТО: ИВАН

сфере, не только реализуя практические программы по сокращению отходов, экономии воды и электроэнергии, но и формируя экологическую грамотность и культуру внутри коллектива. Кроме того, являясь частью глобальной компании, фабрика имеет возможность перенимать положительный опыт и делиться своими наработками в этой области с другими предприятиями «Филип Моррис Интернэшнл». Мы организуем информационные кампании, экологические волонтерские акции для работников. Тем не менее решить проблему охраны окружающей среды на уровне одной компании невозможно — необходимо объединять усилия всех заинтересованных сторон, поддерживать диалог с другими предприятиями региона и, конечно, продолжать вовлекать сотрудников в экологические проекты и программы.

ОЛЕГ КЮРЬЕВ,

заместитель генерального директора
ЗАО «Безопасные технологии»

Экология и промышленное производство могут успешно сотрудничать. Наша компания находится на стыке промышленности и экологии, поставяя оборудование для переработки и утилизации отходов, а также станции для очистки сточных вод. Сегодня мы отмечаем рост интереса к отечественному природоохранному оборудованию, что активно подхлестывается заданной тенденцией импортозамещения и локализации производства. Стоимость отечественного оборудования и так была на 15–20% ниже импорта, а сейчас эта разница увеличилась еще больше, и интерес к отечественному производителю проявляется все в большей степени.

Но мы понимаем, что Россия сильно отстала, и нам приходится догонять западные технологии семимильными шагами, а это касается и энергетического оборудования, и систем автоматизации, и некоторых специальных конструктивных материалов. Поэтому мы не только пытаемся найти отечественные аналоги, но и при-

шли к тому, чтобы организовать собственное их производство — на своих предприятиях в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, в г. Сосновый Бор.

Однако те объекты, которыми нам приходится заниматься, как правило, располагаются вне нашего города. Например, в регионах, осуществляющих добычу, транспортировку и переработку нефти и газа, где вопросам экологии в силу специфики отрасли уделяется особое внимание. Активно приобретается наша продукция и регионами, в которых эффективно работают инструменты тарифной политики — важного стимулятора для развития природоохранной сферы.

Работа с российским производителем для наших заказчиков приобретает тем большее значение, что мы помимо поставки осуществляем гарантийное, послегарантийное техническое обслуживание, оперативно обеспечиваем объекты запасными частями и необходимыми расходными материалами.

Поэтому мы со своей стороны хотели бы, чтобы и наши местные органы власти активнее привлекали бизнес к решению вопросов экологии города, тем более что в Петербурге проблем хватает. В первую очередь это касается объектов типа полигона Красный Бор, утилизации и переработки широкого спектра опасных отходов, ТБО, медицинских отходов и т. д. Сейчас начинается активное общение со многими предприятиями, и я надеюсь, что оно в конце концов приведет к тому, что будут подвижки в этом направлении.

ЕЛЕНА АФИНОГЕНОВА,

директор по продажам и маркетингу
ООО «Технополис Санкт-Петербург»

Я бы хотела затронуть вопрос со стороны строителей. Наша структура — 100%-ная «дочка» финской компании, мы строим офисные комплексы в Северной Европе и предлагаем большое количество услуг. Главный вывод, который мы сделали, владея и управляя примерно 45 тыс. м² в районе Пулков, — на офисном рынке

закончилось золотое время, когда можно было строить что угодно и где угодно. В условиях кризиса (а на рынке офисных услуг сказалось перепроизводство, свободных площадей в Петербурге порядка 25% при общем объеме более 3 млн) бизнес поставлен в ситуацию, когда он обязан соблюдать соответствующие экологические нормы, потому что в противном случае он просто не сможет выжить в этой конкуренции.

Благодаря нашей финской штаб-квартире, соответствующему отношению к себе и к окружающему миру мы попали в ситуацию, когда экологические стандарты — это данность и они соблюдаются с момента строительства. Результатом стало то, что наш проект одним из первых в Петербурге получил сертификат LEED — это означает, что мы не увеличиваем вредное воздействие на окружающую среду, экономим ресурсы; люди, которые работают в здании, не будут страдать аллергиями от некачественных красок и т. д.

Наши уважаемые арендаторы прекрасно собирают батарейки в специальные контейнеры, расположенные на стойке при входе в каждое здание, и пр. Могу сказать, что экологическая деятельность для нас увенчалась успехом, потому что ее оценили на рынке.

Для справки: «Технополис» был признан одной из лучших компаний в Скандинавии в оценке надежности по результатам Global Estate Sustainability Benchmark 2014 года.

НИКОЛАЙ КУЗИН,

руководитель сети АЭС «Газпром нефть»
в Северо-Западном, Центральном и Приволжском
федеральных округах

Сегодня бизнес должен быть экологически ответственным — это требование времени. Мы со своей стороны можем сказать, что обеспечение охраны окружающей среды на АЭС сети «Газпром нефть» — одна из приоритетных задач. Это касается и строительства, и работы на объектах контролируются качество воздуха, состояние почвы, уровень шума, станции оснащены автоматическими пожарными системами, очистными сооружениями, двустенными герметичными резервуарами, не допускающими попадания нефтепродуктов в грунт. Также у нас применяется технология, при которой одновременно с подачей топлива откачиваются его пары, предотвращается их попадание в атмосферу и ликвидируется запах. Добавлю, что законодательство подобного не требует и стоит оборудование недешево, но на всех новых или реконструируемых АЭС мы все равно его устанавливаем, понимая важность экологической составляющей для города.

Кроме того, в начале 2013 года на станциях в шести районах Петербурга в рамках проекта «Сделаем мир чище» мы разместили специальные стационарные контейнеры — экокбоксы, предназначенные для сбора разрозненных отходов: ртутных градусников, энергосберегающих ламп и батареек. Одним из результатов нашей работы стала активная поддержка инициативы по раздельному сбору опасных отходов со стороны автомобилистов Северной столицы.

Совсем недавно мы подвели итоги конкурса экологических проектов среди студентов и аспирантов, причем акцент был сделан на тех, которые могли бы иметь практическое применение.

Также ведется масштабная деятельность по озеленению территорий, участию в Всероссийских субботниках, городских экологических акциях с привлечением представителей органов власти и местных жителей.

ИГОРЬ ГЕРСУ,

заместитель генерального директора
СПб ГУП «Экострой»

Я бы хотел поделиться своим опытом по работе с отходами. Мы делаем практическую работу по сбору опасных отходов (из состава бытовых) от населения Петербурга путем функционирования пунктов сбора опасных отходов — экомобилей, экопостов, экотерминалов. Система сбора опасных отходов от населения разработана комитетом по природопользованию и развивается: увеличивается число стационарных пунктов (экопостов), экотерминалов, в первую очередь для сбора ртутных ламп, батареек и т. д. Наши мощности, например, по утилизации люминесцентных ламп позволяют обеспечить их утилизацию в масштабах города, области и, скорее всего, даже Северо-Западного региона.

Но что касается других производств, например переработки бытовой техники и электроники, то тут уже часто проявляются свои нюансы. Просто повторить зарубежный опыт не получается, так как приходится отталкиваться от конечного продукта переработки и его реализации. Мы приспосабливаемся к внутренним условиям, чтобы с максимальной возможностью передать образовавшееся сырье для дальнейшей переработки и использования. Другая проблема — несанкционированные свалки, которые по городу часто возникают из-за того, что обработанные отходы обращаются не на специализированные предприятия, а к тем, кто предложит меньшую цену. Я говорю о конкурсах и аукционах, когда работа стоит, скажем, 1 млн рублей, а оценивается в 100 тыс. В итоге организация, которая за это берется, может заработать, только все это выбросит.

СЕМЕН ГОРДЫШЕВСКИЙ,

председатель правления Экологического союза

Такое впечатление, что мы смотрим только на верхушку айсберга: если послушать выступающих, то худо-бедно что-то убирается, деньги выделяются, тратятся и т. д. Но Петербург — рекордсмен среди крупных городов страны по загрязнению воздуха, ситуация у нас хуже, чем в Москве: почвы загрязнены, первое место по онкологии, высокая смертность и т. д. Это означает, что мы делаем сегодня крайне мало для того, чтобы действительно компенсировать нагрузку на окружающую среду.

Для бизнеса важны качество жизни и уровень рабочей силы, человеческого капитала. А у нас демографическая нагрузка на население, связанная с окружающей средой, очень высокая: больше людей болеет, больше людей умирает, и бизнес не в состоянии это компенсировать. Коллеги из комитета говорят, что деньги выделяются, но, во-первых, их недостаточно, а во-вторых, даже из них осваивается только часть. Выполняемая работа — это, наверное, 10% от того, что нам нужно делать. А почему так происходит? Потому что нет достоверной информации, мало кто представляет реальный масштаб проблемы.

Необходимо мобилизовать и население, и бизнес, чтобы все общество участвовало в ее решении активнее. Тогда у нас и появится, как за рубежом, понятие экологически ответственного бизнеса.

МАРГАРИТА АРАНОВСКАЯ
news@dp.ru